истинному богу, иже есть един истинный, веруешь и поклоняешься и того исполняешь хотение.[1]

и спаса нашего Исуса Христа.[2]

православных обновлятися повели, священною лепотою украситися устрои и да прославитися в них имя великаго бога и спаса нашего Исуса Христа. И ты же себе всего чиста очистиши и всего многобесия идолскаго отступив, единому живому истинному богу, еже есть един бог истинный, веруеши покланишися ему и того хотения во всем да исполниши.[3]

Следующий эпизод — встреча царя с Сильвестром и их диалог — изложен в обеих пространных редакциях почти одинаково и опять ближе к Житию Константина, а не к грамоте (часть диалога, например, буквально заимствована из Жития). Приведем опять цитаты, на сей раз более обширные, так как в изложении этого эпизода очень хорошо обнаруживается метод работы составителя Повести.

Житие Константина

Посла абие к блаженному Селивестру... яко же повелено ему есть. Со всякою честию прити ему повеле. И вшедшу ему востав царь, первие целова и глаголя: здрава тя приимше радуемся. И святый Селивестр отвеща: мир ти с небесе и победа да дастся. Тогда честный царь Костянтин рече ему о видении глаголя: во сне два некая мужа явлешимися Петр и Павел глаголемая — явиста ми вся, еже о тобе. И се пришел еси — крести мя и очисти мя. Но молю тя, епископе Селивестре: аще еста у тебе некая ею образ, покажи ми я и сотвори ми ею явлена образа, да разумею, аще еста рекша ми от бога послана быша. Ею же образа абие святитель принес Селивестр и видев а царь и познав, начат вопити и глаголати: воистину ничсоже истиннее образу сею, ею же воображение и зрак видении узрех! Та ми рекоста: посли к Селивестру епископу и покажет ти купель спасения, в ней же измывся получиши своих струп здравие! Бла-

Повесть

От царя Констянтина взысканию бывшу велию о епископе и обретоша его со всякою честию и приведоста пред царя. И яко убо вниде епископ в палату, царь же восста и первие целова его и рече: здрава тя приемши радуемся, честный отче. Селивестр же рече: мир тебе, сын,[4] се дасться и победа. Царь же сказа ему о видении: некая, рече, два мужа нощию во сне явльшумися — Петр и Павел нарицаемита себе имяна — и возвестиста ми яже о тебе. И се пришел еси, сотвори о мне, еже имаши от бога дар и очисти мя от болезни моея. Но и еще молю тя, святый епископе: повеждь ми, кто суть бози Петр и Павел имянуеми? Имаши ли у себе образы явльшихся мне и да покажеши ми их и сотвори ми ею явлены, да разумно ми да будет, аще воистину от бога посланным им быти. Селивестр же рече: не истина суть еже тех боги именовати, но апостоли суть господа нашего Исуса Христа и по том всякия чести достойны. И отец

Псевдоконстантинова грамота

Поискав и призвав изрядного и великолепнаго отца соборнаго папу, нас просветившаго Силвестра, вся ему яже от святых апостол повеленныя ми глаголы явих. Вопросих же его: кто суть бози Петр и Павел именуеми? Глаголаше он: не по истине тех богы именовати, апустолы же спаса нашего Исуса Христа быти крепляшеся. Пакы начах вопрошати блаженешаго папы: аще явлены сих апостол образы суть, яко да от писания возможем разумети, елико мощно онем быти, их же откровением научихомся. Тогда он, всякоя чести достойный отец, божественных апостол образы принести своему диакону повеле. Их же видев и лица онех, их же во сне узрев, на иконах познав, великым гласом пред моими князьми же и велможами исповедах сех онех быти, иже во сне явльшихмися. К сим же блаженнейший сий отец наш Силвестр, града римского епископ, время заповеда покаания, в едином вретищем одеяну в нашей

[1] Византийский временник, стр. 66—67.
[2] Рукопись, л. 4 об.
[3] Рукопись, ГПБ, Тихан. 591, лл. 7—7 об.
[4] В остальных списках этой редакции — „с небеси“.